

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 14 января 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 14 de enero de 1989

№ 2006

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ВСЕ ПО-НОВОМУ, ДА ПО-НОВОМУ, А КОГДА ЖЕ БУДЕТ ПО-ХОРОШЕМУ?

В настоящее время русский народ начинает понимать, что коренной причиной всех постигших его бед является ни что иное, как обанкротившаяся марксистская идеология с ее отжившей свой век экономической системой. Такое мнение распространено не только среди народа, но даже в некоторой степени среди рядового состава партии, члены которого — выступления мелких партийных аппаратчиков в поддержку кооперации, арендного подряда в сельском хозяйстве, в службе быта и даже в промышленности. Зная это, народу трудно поверить в теперешнему руководству страны во главе с Горбачевым, ибо вместо радикальной и честной борьбы с коммунистической системой оно, с одной стороны, как бы подманивает и поощряет свободный рынок и личную инициативу, а с другой все также поет хвалебные гимны Октябрьской революции и ее плодам.

Пока правительенная верхушка не сбросит маску и не прекратит раз навсегда свою лицемерную болтовню о «завоеваниях Октября», русские люди вряд ли смогут поверить ей и включиться в процесс перестройки подсоветского общества. После 71-го года непрекращающихся экономических, демографических и экологических катастроф, которые теперешнее руководство зовет «ошибками», даже терпеливый русский человек начисто потерял веру в так называемые «заветы Октября». Как известно, Октябрь упразднил частное землевладение, установил колхозы, и в результате вся эта «агарная политика» привела к уничтожению большой части сельского населения и повсеместной нехватке продовольствия. И это — во все периоды советской власти, за исключением НЭПа.

Разорение сельского хозяйства начиная с 1930 года привело Россию на грань голода, от которого население страдает и сегодня. В 1929 году Сталин посулил: Советский Союз «через каких-нибудь 3 года станет одной из самых хлебных стран, если не самой хлебной страной в мире», а через 3 года, как известно, разразился голод, унесший миллионы жизней. Только в 1950 году сбор зерна наконец превысил уровень, достигнутый при НЭПе. В 1933 году поголовье скота в сравнении с 1928-м сократилось примерно в два раза, и лишь в конце 1950-го количество крупного скота и овец достигло уровня 1926 года, — да и то благодаря личным подсобным хозяйствам (см. статью В. Селюнина «Истоки», журнала «Новый Мир», № 5, за 1988 год).

Все же стремление к прежнему свободно-индивидуальному хозяйст-

венному строю, несмотря на неверие народа обещаниям правительства, проступает через все поры народной жизни, возрождаясь из пепла пожарища, устроенного марксистско-ленинским экономическим хаосом. Но из-за 70-летней дисгармонии во всех областях жизнедеятельности народа эти стремления получают иногда карикатурное очертание, и уклад свободного рынка отражается в советской жизни как бы в кривом зеркале.

Впрочем все же получается так, «что гони природу в дверь — она влетит в окно»: здоровый хозяйственно-бытовой уклад хотя и робко, но входит через дверь, как желанный, признанный владыка народной жизни, исковерканной 70 лет назад марксистами-ленинцами. Это, конечно, не значит, что жизнь можно повернуть вспять. Великие потрясения не проходят бесследно, и стать все по прежнему не может. Собственник новой формации уже не вернется к дореволюционному положению, и многое из опыта его дореволюционных соотечественников останется недоступным и непонятным — как результат полной изоляции страны от внешнего мира в течение столь долгого времени и усилий советской власти по искоренению здравого смысла в народной жизни. Однако, так или иначе, новому собственнику придется для восстановления нормального уклада жизни вернуться к принципам и сложившемуся стилю предыдущей эпохи с ее выверенными методами ведения хозяйства и культурой труда. Ибо не может поколение, стремящееся к восстановлению и возрождению человеческих ценностей и материальной культуры, отвернуться от богатого запаса средств, которым владели прежние поколения на той же земле. Новый крестьянский собственник, если таковой придет на смену колхозному батраку, должен выйти на путь высококультурного сельского хозяйства, которое, как хорошо известно, процветало у прежних крупных землевладельцев России, сделавших ее житницей Европы.

Перед октябрьской катастрофой невозможно было себе представить нашу страну голодной, некультурной в отношении сельского хозяйства. Сегодня, когда она именно в таком трагическом положении, экономическое и духовное возрождение деревни является одним из главных залогов всенародного возрождения. В этом же — и основа для дальнейших государственных преобразований. Это та самая задача, которую предстоит разрешить прежде всего. Все остальное приложится, но только в том случае задача может

быть решена успешно, если правительству удастся убедить крестьян, что оно их не обманывает, как это происходило уже много раз за 70 лет и как случилось после НЭПа, когда русская деревня оказалась разоренной. А ведь деревня являлась не только кормилицей страны, но и истоком нравственных начал — роль не только значительная, но и незаменимая. Уничтожив свободу крестьян, отрубив корни их нравственной силы — возможность исповедывать веру предков — советская власть лишила русский народ того живительного, здорового источника, который питал все: и материальную жизнь людей, и литературу, и живопись, и музыку..

Разрушить лад жизни русской деревни, применяя террор, оказалось нетрудно. А вот восстановить его, как теперь старается Горбачев, с помощью агитации и голых призывов, пока не удается, и это несмотря на множество идей, которые объявляются панацеями. Исчезновение деревень продолжается, особенно в районах Нечерноземья: падают, превращаясь в развалины, села и деревни, приходят в упадок нивы и покосы, зарастают пастбища. По советским данным, с 1917 года по 1986-й число сельских жителей в РСФСР уменьшилось на 9,8 миллионов человек, или больше чем на 1/5, а в Нечерноземье — на 4,9 миллионов человек, или на 28 процентов. Больше чем на треть сельское население сократилось в Брянской, Горьковской, Калининской, Псковской, Рязанской, Смоленской и Ярославской областях, то есть в центральной полосе России. Как результат, брошенные села становятся пристанищем для бродяжного люда, особенно — вблизи городов. Эти люди порой разжигают костры прямо перед избы, превращая добрые дома в дым и пепел.

И такое разорение плодов человеческого труда и самого человека будет продолжаться до тех пор, пока не появятся в деревне люди-хозяева, истинные творцы своей судьбы. Однако они могут появиться только в том случае, если, наконец, правительство удовлетворит насущную потребность жизни на селе, то есть осуществит ликвидацию колхозно-совхозного хозяйства. Только таким образом можно остановить демографическую катастрофу деревни. Сделать же сельское хозяйство страны продуктивным может только ряд кардинальных мер по освобождению всей экономики.

Но для этого необходимо пробуждение правительства от марксистско-ленинского угара, подорвавшего жизненные устои миллионов людей. Только тогда можно надеяться на возрождение экономики, культуры и духовной жизни народов России и

на спасение остатков нашей русской культуры, которая многими в мире признана как крупная ценность. Преступно вести народы никуда не ведущим путем. Сегодня все располагают возможностью посмотреть правде в глаза: особенно такой возможностью располагает советское руководство. Его приверженность якобы чистоте ленинизма, «ленинским нормам» — приверженность пустым, ничего не значащим для народа буквам. Эта чудовищная ложь, жизнь во имя мифа и страшное насилие во имя этого мифа, которое вынесли еще выносит многомиллионный народ, уничтожает человека как личность, не только лишает его самодеятельности и мужества, но уводит от реальности. Ложь, столько лет распространяющая сверху, делает человека неспособным к деятельности вообще — вот почему так медленно включаются массы в перестройку. «Не научившись заботиться о казенном, — пишет упомянутый выше В. Селюнин в «Истоках», — (о том пусть у начальства голова болит), мы разучились заботиться о себе. Сформировался тип социального иждивенца».

Главная опасность, грозящая перестройке, всем ясна. Власти должны приняться наконец за радикальные решения: время идет, и их промедление дискредитирует перестройку. Выход из экономического тупика — в радикальных мерах. Это жизненный вопрос для страны, и, как пишет В. Селюнин, «история не простит нам, если мы опять упустим свой шанс. Пропасть можно преодолеть одним прыжком, в два уже не получится».

ЛЕОНИД БАРАТ-БАРАНОВ

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

ЦВЕТАЕВА ОБ А. БЕЛОМ

«В первый раз войдя в мою комнату в Pragerpension'e Белый на столе увидел — вернее стола не увидел, ибо весь он был покрыт фотографиями Царской Семьи: наследника всех возрастов, четырех Великих Княжон, различно сгруппированных, как цветы в дворцовых вазах, матери, отца... И он наклоняясь:

— Вы это... любите?
Беря в руки Великих Княжон:
— Какие милые! Милые, милые, милые!
И, с каким-то отчаянием:
— Люблю тот мир!

Б. БРОВЦЫН

В ЗАЩИТУ РУСИФИКАЦИИ

Два подхода существуют к обсуждению и решению вопросов будущего устройства России после чаяного переворота в СССР. Первый, главный и единственно верный, по моему мнению, подход государственный, трезвый, деловой, рациональный, без иллюзий и основанный на историческом опыте России. История развития России не имеет в мире примера даже близко похожего на ее судьбу, ее история неповторима. Отличительная черта истории России в том, что она непрерывно и планомерно развивалась на предназначенному ей Прорицением геополитическом пространстве. Пережив татарское нашествие, она оставалась единой даже в период власти удельных князей, достигнув в XIX веке своих естественных границ.

Быть может, только строительство Британской империи напоминает развитие России. Англия свои достижения хранила, пока либерализм конца прошлого столетия не подточил идеи империи и не привел ко круху колониальную систему, устрашающие последствия которой мы наблюдаем в XX веке. Наиудешее из них — установление власти социалистических тиранов в бывших английских колониях, особенно в Африке, также как и в колониях других европейских держав. Положение в бывших английских колониях наихудшее. В них повсеместный голод (за некоторые исключениями, как Кения), левые полицейские режимы, людоедство (которое наблюдалось и в Бельгийском Конго), ужасающие побоища между негритянскими племенами и в настоящее время в результате общая тенденция к вымиранию негров на некоторых территориях Африки.

Россия, когда воспрянет, обновится и чрезвычайно быстро окрепнет после переворота, обязана будет восстановить порядок в Африке ради человеколюбия и своих собственных государственных интересов (о чем мне уже приходилось писать). Разрушение и распад Российской Империи (существующей сейчас под вывеской СССР) после переворота привел бы наши окраины к африканизации, которая выразилась бы в жестоких междуусобицах между инородцами в Азии, между мусульманами и армянами на Кавказе (как это только что наблюдалось в Нагорном Карабахе) и, несомненно, возникла бы вновь резня между грузинами и армянами. Мелкие народности Кавказа до его усмирения дрались и с русскими, и между собой, пока мудрый Шамиль не понял, что будущее Кавказа лежит в лоне России, и пошел под руку Белого Царя. А как радовались успехам России великие умы, в их числе Пушкин, который воспевает Кавказ, его покорение и умиротворение на пользу и русских, и горцев, и двух культурных народностей Закавказья — Грузии и Армении!

К части Российской Империи и лично Государя Императора Николая II, Россия в своей внутренней политике относилась с глубоким уважением к мусульманской вере. Свидетельство тому — мечеть в лучшей части столицы, вблизи берега Невы, на лучшей улице, на Каменноостровском проспекте, построенная Государем на его личные средства. Во всей Европе нет мечети, подобной по своей красоте и по своему размеру грандиозной петербургской мечети, с высоким голубым куполом и устремленным в небо минаретом, украшенным резным серым камнем (мечеть

стоит запертой на замках с 1917 года). Красив и буддийский храм в Петербурге. Россия не препятствовала развитию и других религий и в том числе даже антиправославному и догматически антихристианскому иудаизму.

Второй подход в решении вопросов строительства послесоветской России — неверный и пагубный, по мнению автора, основан на либерализме всяких оттенков, ведущих к развалу государства, примеров чему в истории множество: революция 1789 года, устроенная французскими адвокатами, Веймарская республика 1918 года в Германии и, наконец, наша смута 1917 года под предводительством либералов-дворян и социалистов-адвокатов. Перечислим эти либеральные и полусоциалистические идеи, распространяемые в эмиграции, которые могут вновь привести к бедствиям России, освобожденную от большевизма: 1) Солидаризм, разработанный (или придуманный) Народно-трудовым Союзом с центром во Франкфурте; 2) «Социальное равновесие» А. Федосеева, комбинированное со «швейцарской конституцией», лишающей крестьянство права владения землей и ее продажи, с большой настойчивостью рекламируемое автором.

Решение вопроса об устройстве будущей России при государственном подходе заключается в следующем.

История России, творившаяся доблестью русского народа за 11 веков, из них 10 веков под сенью православия, почти за все столетия точно и полно документированная, привела Россию к могущественному государству в границах, охватывающих по некоторым подсчетам территорию, равную одной шестой земной суши, не считая бывшего Царства Польского и Великого Княжества Финляндского. В первые годы смуты Владимир Ульянов (по кличке «Ленин»), назвав Россию сперва РСФСР, а затем переименовав ее в СССР, нарисовал карту России, на которой изобразил множество территорий, населенных инородцами, действительными или придуманными. В Европейской России, очертив некоторые губернии в Малороссии, назвал их Украиной, то же учинив с картой Кавказа, дав название народностям, которые они раньше не носили и о них не слыхали.

Затем, особенно после окончания советско-германского конфликта 1941-45 гг., одиночки из числа эмигрантских политиков, как меньшевик Б. Н. Николаевский, предложили «ради справедливости» народностям, указанным на карте Ульянова, дать право голосовать для решения вопроса об отделении их от России. Автор двух книг и многих статей, А. Федосеев, придерживается того же взгляда в погоне за той же эфемерной «справедливостью». Если допустить, что найдутся такие русские люди, который, оказавшись у власти после переворота, согласятся на плебисциты, Россия распадется на части, и совсем не потому, что народности, ее населяющие, захотят «независимости», а потому, что их вожаки захотят стать министрами и президентами и скорее всего станут социалистическими тиранами, как это случилось в бывших африканских колониях Англии.

Для предотвращения распада России уже в настоящее время следует по возможности всюду заявлять громким русским голосом: нет! Россия

не допустит отторжения и пяди своей земли.

Сохранение единства России на основе русской национальной идеи можно представить следующими вехами.

1) Россия за 11 веков своего государственного существования оформилась в национальный монолит, в составе которого нерусские народности приобщаются к русской культуре, не имея своей собственной. Исключение составляют Грузия и Армения, которые принадлежат к древним культурам. Кто бывал в Казахстане, как пришлось бывать мне, тот знает, что «казахи» — кочевой народ без всякой культуры. У них не было письменности, пока совнарком СССР им не придумал алфавит, основанный на латинском, а потом передумал и приказал им пользоваться русским алфавитом. Они подобны неграм в Родезии (Зимбабве), у которых даже нет слов для обозначения цифр. Близки к состоянию казахов и другие национальности Средней Азии. Передовые и способные люди из их числа становятся вполне русскими образованными людьми, сохраняя свой местный язык для домашнего обихода. Не в их интересах и не в русских государственных интересах позволить плебисциты.

2) Россия остается в своих исторических границах и защищает их от посягательств своими военными силами. Она устанавливает исполнительную власть согласно принципу государственного централизма, наподобие системы во Франции, оставшейся от Наполеона. Применение централизма очень просто: председатель совета области (или губернатор) управляет областью, подчиняясь Министерству внутренних дел. Система жизненная и удобная, доказанная практикой Франции и царской России. Законодательная власть, как мне уже приходилось писать, будет установлена согласно выборной системе, существовавшей в России с 1905 до 1917 года с некоторыми поправками, сообразуясь с достижениями демократии за последние полвека.

3) Принцип федерализма может быть применен к тем территориям Средней Азии, Кавказа и Якутии, где живут нерусские народности с достаточно большой численностью населения. Он будет применен к территории Казахстана, Туркестана, Узбекистана и Таджикистана в Средней Азии, к Армении и Грузии на Кавказе, к Азербайджану и в Сибири к Якутии. Национальные советы на этих территориях могут устанавливать удобные им местные законы и посыпать своих национальных представителей в Государственную Думу, но исполнительная власть на их землях должна быть общерусская при соблюдении местных законов, выработанных национальными советами. Едва ли всероссийский федерализм (какой существует в Соединенных Штатах) может быть жизненной системой в России.

4) Для безопасности государства национальная Россия должна принять эмиграционные законы, согласно которым враги России, независимо от их вероисповедания и этнических корней не будут допускаться в Россию, включая и уроженцев России, покинувших ее в разное время, точно так же, как поступает Америка, лишая въездных виз своих недоброжелателей. Зато выезд из России будет свободен, как и в любом цивилизо-

ванном государстве.

Касаясь другой темы, упомянутой в заглавии настоящей статьи, — темы русификации, следует привести идеальные и практические доводы в ее защиту. Достоевский писал, что Болгария и Сербия должны перейти на русский язык, более совершенный и богатый, чтобы приобщиться к русской культуре и своим провинциализмом не мешать ее развитию. Едва ли полностью прав Достоевский — панславизм, как и другие абстрактные идеи, относятся скорее к числу утопий. Черчилль писал, что мир должен говорить по-английски, для чего он предлагал "basic English", то есть упрощенный английский язык. Мысль Черчилля — не утопия, потому что она преследует практическую цель — общение людей, населяющих земной шар. Его мысль через 25 лет сама воплотилась в жизнь, хотя "basic English" и не изложен в учебниках для иностранцев.

Если мы хотим единую страну (а кто ее не хочет?) нам нужен единый язык. Император Александр II хорошо это понимал, и его политика русификации заслуживает только одобрение. СССР проводить ее не умеет. Инеродцы в Азии относятся к русским неплохо и любят русский язык. Многие даже гордятся знанием его. Мне приходилось в этом убеждаться. Советские ученые из Казахстана, которых мне приходилось встречать на съездах, удивляли меня своим превосходным русским языком и при этом гордились своей russkostью. У москвичей, их коллег, часто бывал «корявый» советский жаргон, да и сам Горбачев говорит, как деревенский парень. В Ташкенте, Тифлисе (по-грузински Тбилиси), в Батуми (или Батуми) русский язык в ходу и без русификации. В Киеве говорят только по-русски — факт общественный. Научный подход к русификации требует учреждения повсеместно русских школ на высоком уровне на всех ступенях образования, особенно начальных с параллельным преподаванием местного языка для желающих. Кто хочет избрать среднее образование на местном языке — ему вольно, такую возможность Россия может предоставить. Но едва ли кто-нибудь захочет из национальных меньшинств ею воспользоваться. Как может человек в России обходиться без полного знания русского языка, если он не хочет быть всю жизнь пастухом верблюдов?

Идейная сторона русификации — создание истинной семьи народов. О ней шумят в СССР пропаганда, но там пропагандист не знает, в чем заключается смысл этих высоких слов. Семья народов России означает равенство каждого человека в России перед законом, охраняющим его личные права и еще гораздо больше — дающим каждому уроженцу России равные права на участие и продвижение в органах государственного управления империи. Идеальным примером служил бы киргиз в должности губернатора в Тифлисе, а грузин — в Петербурге. Впрочем, генерал Думбадзе был градоначальником Ялты, а при дворе и в русской администрации грузин было всегда много. Сыновья мудрого Шамиля служили в лучших гвардейских полках. Такими примерами полна история России. К ней, этой исторической России, мы, на новых основаниях, и стремимся вернуться.

Б. БРОВЦЫН

В. ЛЕШИН

ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Юбилей Тысячелетия Крещения Руси является знаменательным не только для нас русских, но и для всех христиан. Значение этого события заключается в том, что возникшее на Востоке православное государство спасло христианство. Вот, что пишет об этом представитель сербской Церкви епископ Николай Охридский:

«Своим первым крещением водою и Духом, во время святого князя Владимира, Россия спасла христианство. Именно в то время, когда православная вера, имевшая подпору в святой Византии, не вследствие своей немои, но вследствие немои людской, — совсем было ослабла, когда, с другой стороны, политическая вера Запада, вино, смешанное с водой, боролась с князьями этого мира за власть над земным царством, — христианство было на смертном одре, а истинные христиане в великой скорби и смущении. Тогда Промысл Божий подвигнул целый континент, целый, до тех пор неизвестный, муравейник людской на помочь истинной вере. То была Русь святого Владимира».

Эту мысль неоднократно высказывал Ф. М. Достоевский. Так например в романе «Бесы» он писал: «Римский католицизм уже давно не есть христианство»... «Рим провозгласил Христа поддавшегося на третье дьявольское искушение, и возвестил всему свету, что Христос без царства земного на земле устоять не может, католичество тем самым провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир».

В «Дневнике писателя» за 1877 год (стр. 208) он писал о том же: «Древний Рим первый родил идею всемирного единения людей и первый думал (и твердо верил) практически ее выполнить в форме всемирной монархии. Но эта формула пала перед христианством — сформулирована, а не идея. Ибо идея эта есть идея европейского человечества, из нее составилась его цивилизация, для нее одной лишь оно и живет. Пала лишь идея всемирной римской монархии и заменилась новым идеалом всемирного же единения во Христе. Этот новый идеал разделился на восточный, то есть идеал совершенного духовного единения людей, и на западно-европейский римско-католический, папский, совершенно обратный восточному. Это западное римско-католическое воплощение идеи и совершилось по-своему, но утратив свое христианское духовное начало и поделившись им с древне-римским наследием. Римским папством было провозглашено, что христианство и идея его, без всемирного владения землями и народами, — не духовно, а государственно, — другими словами, без осуществления на земле новой всемирной римской монархии, во главе которой будет уже не римский император, а папа, — осуществлено быть не может».

Евреи тоже хотели видеть Иисуса Христа своим земным царем.

В этом и состоит третье дьявольское искушение. А «Дьявол возвел Иисуса Христа на одну высокую гору, показал Ему все царства мира и славу их и сказал: «Все это дам Тебе, если падши поклонишься

мне». «Отойди от меня сатана, — сказал ему Он, — ибо написано: Господу Богу Твоему поклоняйся и Ему одному служи» . (Лука 4:5-7.8).

Тут ясно оказывается претензия римско-католической Церкви на государственную политическую власть.

Классический пример такой власти имел Древний Рим: Цезарь — воплощение Рима — поглотил все власти. Честолюбия Цезаря не удовлетворяет звание императора всех наций, к императорскому венцу он присоединяет тиару и называет себя первовещаником.

После боев при Танусе ему устраиваются героический апофеоз; после боев при Мунде — апофеоз божественный; затем его статуя помещается в храме Кирина, и возникает коллегия жрецов, налагая руку на весь мир. Победоносный Рим ложится камнем на труп античного мира. Завершается это римским цирком, где дикие звери бросаются на обнаженных девственниц, мучениц за веру, при громких криках восторга двадцатитысячной толпы.

Летописцы и историки в самых мрачных красках рисуют борьбу за власть над земным царством Римской Церкви.

История Средневековой Европы проникнута борьбой светской и духовной власти. В этой борьбе духовенству удавалось достигать очень крупных побед. Целые страны подпадали под контроль католического духовенства — и задачи религии очень быстро сменялись профессиональными интересами клира. Клир сменял королей и даже императоров, командовал армиями и вел войны истребляя «еретиков».

В добавок к обычным войнам прибавлялись войны между императорами и папами. Напуганные князья и короли спешили признавать власть папы и ехали к нему за получением короны. Так делали Суздальско-Московские князья и спешили в Орду получить от хана ярлык на дальнейшее княжество.

Непогрешимость той или иной доктрины, папа показывал силой оружия или пытками инквизиции. Инакомысливших он карал пытками в застенках и сожжением на кострах. Всемогущий папа направлял свою паству на погибельный путь кровопролитных войн против истинных христиан. Он послал армии крестоносцев в разные страны, для распространения царства Христова на земле.

Если первые походы крестонос-

цев совершались под предлогом защиты «Гроба Господня» от ненавистников веры, то следующие и особенно последние против православных христиан, слывших еретиками, носили характер насаждения католицизма.

В числе многих походов был «крестовый поход детей» — самое идиотское предприятие, какое только знает многостадальная мировая история. Те остатки от десятков тысяч детворы, которые не перемерили по дороге от голода и прочего, которых некуда было девать — крестоносцы с папского благословения продали в рабство в Египет — в мусульманский Египет.

Жестокость крестоносцев превысила жестокость творимую монголами. Цивилизованные крестоносцы устраивали инквизиции в освобожденной от мавров Испании, где десятками тысяч сжигали на кострах остатки мирного арабского населения. Вот справка о сохранившихся цифрах. Только лишь за первые восемь лет своей деятельности в Мериде, инквизиторы вынесли 15.000 приговоров к сожжению на кострах и 90.000 к полной конфискации имущества, то есть более ста тысяч семей обрекли на голодную смерть или в лучшем случае на нищенство.

Во время очередного похода крестоносцев в 1211 году европейские рыцари заняли Константинополь и разграбили его до тла.

Крещение Руси было встречено папой с озлоблением и теперь на православных христиан, которых папа назвал «еретиками», обрушились все силы. Крещение Руси явилось неожиданным препятствием к распространению католицизма на Руси.

В 1202 году папа Иннокентий III специальной булой разрешил насаждать католицизм захватом стран с православной верой. В летописях об этом говорится: «Здесь нападение направляется не на землю или имущество, а на самую душу — на православную Церковь».

Неблаговидная роль римских пап и курьи и их крестовые походы совпали с самым тяжелым для Руси периодом. Киевская Русь оказалась между двумя опасностями, направленными на нее с востока и запада. Защитой от востока была защита от «басурманства», защита от запада была защита от «латынства».

Рим почти тысячелетие преследовал православных христиан: убивал, насиливал, гнал. В этом он

пользовался не только крестовыми походами, но и тевтонскими рыцарями и меченосцами. Тевтонский Орден имел чудовищные возможности. За ним была вся тогдашняя европейская техника. За ним была всемогущая поддержка всего католичества. За ним стояло средневековое рыцарство.

На арену освободительной войны Промыслом Божиим был выдвинут святой князь Александр. В первом сражении он разбил шведов. Но они объединились с тевтонскими рыцарями и меченосцами. Заняв Псков, по указанию папы Григория IX-го ворвались в Новгородские земли; заняли Чудь и Веду. Князь Александр собрал ополчение и выступил против захватчиков. Он отбил занятые врагом города и двинулся на Псков. Взяв его, он вынудил захватчиков отойти к своим границам. Последнее сражение произошло на льду Чудского озера и закончилось поражением и разгромом меченосцев, рыцарей и их союзников. Таким же успехом закончилось и сражение на Неве, где шведы были разбиты. Чудеса храбрости были проявлены как самим князем, так и его воинами.

Папа Иннокентий 4-ый, зная тяжелое положение князя Александра направил к нему послов с предложением принять вместе с народом католическую веру, обещая взамен помочь в борьбе с монголами. Обсудив папское послание с митрополитом, боярами и духовенством, князь Александр ответил: — ... вашего поучения не принимаем».

Теперь, после разгрома шведов, меченосцев и рыцарей, князь Александр оказался лицом к лицу с главным врагом с востока.

Судьба всей России Промыслом Божиим была опять возложена на него.

В результате удельного раздробления и других причин, князь Александр не мог рисковать и от военных действий отказался. Он дважды ездил в Орду и дипломатическим путем добивался мирного разрешения взаимных вопросов. После второй поездки князь Александр заболел и в пути умер.

При втором монгольском нашествии борьбу с ними возглавил Дмитрий Донской. Промыслом Божиим на него была возложена миссия разбить татар на Куликовском поле по молитвам святого Сергия Радонежского.

Самым тяжелым в Киевскую эпоху было многольское иго, в результате чего остановлена почти на пять веков культурная и экономическая жизнь, а сама Русь вошла в состав Улуза Джучи или Золотой Орды.

Иван Солоневич пишет: «Это был культурный, экономический и государственный анабиоз — в лучшем случае. Израненная и обескровленная Россия, как тяжело раненный зверь, забралась в свою лесную берлогу залечивать свои раны, — и ждала».

В суждениях об исторической судьбе России в период монгольского владычества, известный современный специалист по истории России и русской православной Церкви А. В. Карташев указывает на возможность стать ей не христианской, буддистской или мусульманской

Волею Божией, 25 декабря с. г., на 65-ом году жизни, внезапно скончалась моя дорогая и родная супруга

**ТАМАРА ВЯЧЕСЛАВОВНА ШОЛОН
урожденная КИТАЕВА**

настоящая русская женщина с добрым душой. Ее любили все и многие друзья пришли проводить покойную в последний путь.

Да будет ей пухом аргентинская земля!

Убитые горем муж, дети и друзья.

В 40-ой день кончины 2 февраля с. г. в 19.30 часов в храме Св. Сергея Радонежского в буэносайрском пригороде Вижа Бажестер будет отслужена панихида.

страной. Но тогда, он добавляет, — это была бы другая Россия, — с иной душой, культурой и историей.

Одним Промыслом Божиим такой конец ее миновал и указал ей другой путь: путь хранения истинной веры до скончания веков и для всех народов и людей мира, в чем уверяет нас епископ Николай Охридский.

Дальнейший ход событий как в Московскую, так и в Петровскую эпохи я опускаю, как не имеющую отношения к этой теме, но возвращаясь назад приведу еще несколько примеров борьбы католической Церкви с православными христианами.

Римско-католическая Церковь старалась распространить свою власть на весь мир, не разбираясь в средствах и не страшась проливать кровь сотен тысяч ни в чем неподобающих людей, лишь бы расширить свое земное царство, причем она богохульно называла это дело распространением царства Христова на земле.

Ожесточенные гонения на православных производились в периоды двух мировых войн. В Польше с 1919 по 1939 против галичан, прикарпатских славян и украинцев, а с 1941 по 1945 в Югославии против сербов, проживавших в провинции Хорватии, которая с позволения Гитлера стала независимой римо-католической страной. Гонения здесь превзошли средневековую инквизицию и ни в чем не уступали по своим жестокостям и по своим размерам гитлеровским зверствам. В маленькой Хорватии, в которой для православных не должно было быть места, в течение четырех лет было убито больше православных, чем было истреблено инквизицией «еретиков» в течение трехсот лет во всей западной Европе. При этом не было дано пощады ни женщинам, ни детям, ни даже младенцам в утробе матери, не говоря уже о четырех епископах, о сотнях священников, замученных самым зверским образом, и о разрушенных храмах и вспаханных кладбищах.

Невероятные зверства над православными сербами совершили также некоторые римокатолические священники. Один из них, Мирослав Филипович, был даже комендантом концлагеря в Ясеновице, в котором было истреблено более ста тысяч человек, в том числе женщин и детей. Он же и другие священники собственноручно убивали заключенных. Убивали в этом лагере всевозможными способами, замариниванием голодом, топили в реке Саве, стреляли, кололи ножами, жгли в печах кирпичного завода и, чаще всего, ударом молотка по голове.

А вот письмо жителей села Жмуди (литовское племя) к Ватикану и другим князьям за помощью. Вот, что они пишут: «Выслушайте нас угнетенных и измученных. Орден довел нас до того, что мы должны или ходить по миру, или разбойничать, чтобы существовать. Все плоды и улья рыцари у нас забрали, не дают нам ни зверей бить, ни рыбы ловить, ни торговать с соседями. Каждый год увозят детей наших в заложники, старшин наших увезли в Пруссию, других со всем родом огнем сожгли. Вспомните, что мы люди, а не звери».

Карташев допускал мысль стать России буддистской или мусульманской, если бы монгольская ок-

купация продолжалась еще два столетия. А что могло случиться, если бы не было крещения Руси? Ведь вся враждебная сила со всеми орденами, меченосцами, рыцарями и всем папским влиянием могла овладеть Киевской Русью и продвигаясь дальше превратить всех славян язычников в католическую веру. И опять возникает вопрос, — кем стала бы Россия, да и сохранила бы она свое историческое название?

Крещение Руси явилось фундаментом, на котором строилась Русь и на котором покоилась вся духовная и нравственная структура государства. Что в свою очередь способствовало созданию великого государства мирового значения.

Князь Владимир Промыслом Божиим создал новую Россию и указал ей новый путь. Языческая русская масса через крещение сделалась с течением времени православным народом, примером для остальных народов. Путь русского народа освещен христианским началом, заложенным в крещении. На всем протяжении истории пути русской жизни был пропитан духом православия. От Владимира, государственного мужа, начинается новая Русь, новый народ, новая духовная культура.

Православие является национальной религией русского народа и, вместе с этим народом склонно рассматривать себя, как будущий светоч всему человечеству. К этому же выводу присоединяются и некоторые западноевропейские мыслители, разочаровавшиеся в католицизме и в протестантизме.

Разделяет это мнение даже Герцен. Он пишет: «Я считаю великим счастьем для русского народа, что он не был испорчен католицизмом. Вместе с католицизмом, его миновало и другое зло. Католицизм подобно некоторым злокачественным болезням, может быть излечен только ядами. Он ведет за собой протестантизм, который освобождает умы с тем, чтобы с другой стороны снова поработить их».

«Православие несло и несет в мир то искание Божьей Правды на гречной нашей земле, которое так характерно для всей русской литературы, для всех преданий и былин русской истории, для всего народа вообще». (И. Л. Соловьев)

В деле спасения всего человечества, погрязшего во зле, большую надежду возлагает на русский народ и епископ Охридский. Он так и пишет: «Мир ждет такого народа. Это народ судьбы, который судьба угнетает для того, чтобы из него получился наилучший хлеб, для духовной трапезы изголодавшегося мира. Русский народ ныне живет разделенный на мучителей и мучеников. И мы искренне желаем спасения как одним, так и другим. Этим подвигом самоучительства русский народ готовит себя для своей великой миссии среди человечества, готовит себя к тому, чтобы громко произнести Новое Слово».

Ныне Промысл Божий зовет Русь святого Владимира на помощь христианству, а через него человечеству. Думаю, что эта помощь состоит в том, чтобы на весах ценностей дать перевес той стороне, которая во имя Сына Божия свободно избрала Царство Небесное.

В. ЛЕШИН

НА РОДИНЕ

ОТСТРОЙКА, А НЕ "ПЕРЕСТРОЙКА"

В то время как "перестройка" не только постоянно должна преодолевать те или иные препятствия, но и вообще не находит себе естественного русла для своего дальнейшего развития, "гласность" продолжает пробивать новые бреши в плоти марксистской идеологии. Дело в том, что говорить правду, хотя бы урывками и хотя бы с ограничениями, все равно с течением времени ведет автоматически к общей картине правды, которая восстанавливается сама по себе. Больше того, правду даже нет необходимости восстанавливать, так как она является так или иначе достоянием большинства нашего народа, который прекрасно знает в чем дело. Правду надо только освободить от идеологических покрывал, под спудом которых ее пытались скрывать так много лет. А затем и дать ей открыто и свободно выразиться. У правды имеется собственная, внутренняя сила, манипулировать которую невозможно, также как и невозможно отпускать ее по рецепту на алтекарских весах: приоткрыв покрывало идеологии, она все равно, раньше или позже, вырвется наружу вся, целиком. Перестройка же является программой дел рук человеческих. Сама по себе, как правда, она не осуществляется. Перестройка требует сперва определения своей собственной программы, а затем уже и проведения этой программы.

Определение программы должно начаться с самого ее названия, которое должно соответствовать правде, чтобы использовать силу правды в этом трудном деле. Поэтому, перестройка должна бы в действительности называться отстройкой, так как речь идет, в первую очередь, о восстановлении разрушенного во всех областях нашей жизни.

К счастью разрушение не было полным. Особенно в области праственной и культурной, наши народы сумели отстоять многие ценности, исходя из которых и возможно будет начать отстройку. В связи с этим, в качестве наглядной иллюстрации, невольно вспоминаются лозунги на разрушенных стенах Царицына, во время последней войны: к слову отстой, сверху была приписана буква "р", так что получалось: отстроим. Без первого невозможно второе, но и без второго не к чему первое.

УЖЕ ПОДБИРАЮТСЯ К МАРКСУ

Лев Ониксов, бюрократ из ЦК КПСС заявил, что партия отстает по отношению к остальному обществу в области "демократизации". Он заявил, что многие "недемократические принципы" в партийной организации, установленные Сталиным, продолжают действовать и дальше. Сталин, якобы, сильно изменил партийные принципы, установленные "основателем государства" — Лениным. Вследствие чего, маленькие группы бюрократов в партии сохраняют в своих руках власть решений. Планы для внедрения гласности в партии не осуществились.

Одновременно, другой член ЦК и философ, Александр Ципко заявил в журнале "Наука и Жизнь", что сталинская диктатура имела своим источником "революционное движение, которое началось много раньше прихода Сталина к власти". Поэтому, добавил он, "мы имеем право и даже обязанность спросить, что же подтвердились из марксистской теории... и какие были ошибки Маркса и Энгельса".

КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА

Современное положение у нас на родине отличается от всех предыдущих этапов коммунистического режима увеличивающимся давлением низов. Перемены происходят не на верхах, а на низах. Низы, в свою очередь, своим давлением вызывают вынужденные перемены и на верхах. На прошлой неделе были опубликованы результаты опроса населения, произведенного "Комсомольской правдой". 33 % опрошенных заявили, что "длинные очереди за продуктами питания и за другими продуктами" не исчезнут до конца их жизни, если вообще исчезнут. Другими словами, они не верят в возможность перестройки в рамках существующего строя.

Одновременно, "Советская Россия" сообщает об увеличивающейся разнице между доходами населения (в бумажных деньгах) и возможностями покупок продуктов питания и широкого потребления. На трети территории РСФСР мясо продается по карточкам, добавляет "Советская Россия". Та же "система" применяется по отношению к продаже сливочного масла в районах Царицына (теперь Волгограда) и Ростова, добавляет газета. Сахар — "рационализирован" в 67-ми территориальных единицах РСФСР, из 86-ти. Газета не отмечает, с каких пор введена карточная система.

"БНАЙ БРИТ" В МОСКВЕ

Как сообщает международная печать, около сорока руководителей еврейской общины в Москве пришли историческое решение основать первый филиал "Бнай Брита" в СССР. Этот филиал был организован делегацией Международного Бнай Брита, возглавляемой Сэймуром Райхом, всемирным председателем организации.

Центр международной еврейской филантропической организации — в США. Прибывшая в Москву делегация посетила Министерство иностранных дел, Министерство культуры и председателя Государственного совета по религиозным делам.

Советские власти, как отмечает печать, обещали смягчить "культурные ограничения", в том числе и запрещение обучения ивриту.

Одновременно власти заверили официальную делегацию Бнай Брита, что русская организация "Память" не пользуется поддержкой советского государства.

А. Р.